



НИИ ИЮИ

В Москве на последнем этаже здания НИИ ИЮИ, что расшифровывается как Научно-исследовательский Институт Истории Ювелирного Искусства, шло заседание. В повестке дня был один вопрос:

История золотого ожерелья с камнями, названного на древнерусском языке «Зрети отай», что в переводе значит «смотреть тайное» или «видит тайное».

Только однажды эта драгоценность «засветилась» в описи, сделанной дяком Емелей при царе Борисе Годунове*. И всё!

Было указано, что оно золотое, «зело тяжело» и имеет девять камней.

Откуда появилось?

Куда делось?

В двадцатые годы уже двадцатого века, когда большевистское правительство в нарушение Указа Императора Петра I о неприкосновенности коронных ценностей* начало их распродавать, его не продавали (это точно!), но и в наличии нет.

Великий знаток минералов Александр Евгеньевич Ферсман*, бывший экспертом на той позорной распродаже, не мог бы его не отметить.



Что значит такое странное название?

Как оно выглядит?

На заседание были приглашены самые разные исследователи, могущие хоть что-то узнать про него даже и случайно, попутно в связи с другими своими изысканиями. Соответствующие запросы были адресованы многим специалистам еще год тому назад. Сегодня заинтересованный учёный люд из разных ведомств собрался, чтобы рассказать и послушать, что удалось найти в разных источниках.

Была и еще одна причина, с которой всё, собственно, и закрутилось. Год тому назад к нашему Правительству с письмом обратилось Правительство Перу.

Учёные Университета Сан Маркоса в Лиме просили проинформировать их: не имеет ли Россия хоть каких-нибудь сведений о легендарном ожерелье инков, которое было похищено испанцами во времена Конкисты* и сложными путями могло попасть в Россию?

«Мы ищем его везде», говорилось в письме, и «готовы выкупить за сумму, которую укажет его современный владелец».

В письме давалось его описание и условное название, которое наши перевели как «Всё прозреваю».

Учёные потому и учёные. Сопоставив информацию из Лимы со списком дьяка Емели они не без основания предположили, что речь идёт об одной и той же вещи.

Значит вещь всё-таки была! Некое ожерелье, названное «Зрети отай», или «Всё прозреваю», или «Видит тайное», или «Смотреть тайное».



ЗРЕТИИ ОТАЙ

А может и есть.

Стало быть, надежда его найти или хотя бы проследить его путь – имеется.

На данном этапе задача сводилась к сбору любой информации.

Первым на заседании выступил заведующий отделом НИИ ИЮИ, доктор исторических наук Федотов Андрей Васильевич.

Он начал, как это водится у учёных, издавека, с рассказа о шаманизме, как явлении, и о шаманах индейцев Южной Америки с оглашением данных из письма, присланного специалистами Университета Сан Маркоса.

– Племена различных континентов имели и имеют поныне своих шаманов, – начал он. – То есть шаманизм, как явление, достаточно распространён. Соплеменники чтят своих шаманов, преклоняются перед ними, идут к ним за помощью, однако их боятся. Как не убояться того, кто может общаться с духами, с умершими, с живыми на большом расстоянии, превращаться в животных, птиц и даже в их кровь, видеть болезнь человека и её причину, вылечивать и убивать, не притрагиваясь, кто узнаёт прошлое и прозревает будущее? Именно так представлялись их возможности.

Андрей Васильевич был осторожен в выражениях. Он-то знал, что материалистическое мировоззрение всего этого не допускает и быть этого не может.

– И что? В это всё можно верить? – встрял Анатолий Солёный, собирающийся поступить в аспирантуру Института и оказавшийся здесь случайно.

– Видите ли, молодой человек, – откликнулся Андрей Васильевич. – То, что теперь знаем мы, ничего не значит для инков, как и их вера для нас – не более, чем исторический факт.

– Нет, нет, постойте! – оживилась Серафима Семеновна, секретарь парторганизации НИИ, въедливая такая, сухонькая дама. – Я хочу понять: могут они всё это или нет? Как на самом-то деле?

– Кабы знать... – прогудел низкий неопознанный голос из зала.

– Нет, нет! – не унималась Серафима Семеновна. – Пусть наука скажет своё веское слово. Советские трудящиеся должны быть правильно ориентированы!

– Товарищи! Тише! – повысил голос председательствующий. – И ближе к теме, пожалуйста. А то мы так до ночи не уйдём. Пожалуйста, Андрей Васильевич, продолжайте.

– Шаманы – очень значимы в жизни инков. Шаманами были некоторые Главные Инки. Для одного из них, жившего в незапамятные времена еще до правления Манко Капак, – он произнёс это имя так, словно каждый знал его не менее, чем имя Пеле, – было изготовлено сложное многозвенное ожерелье из девяти крупных магических камней, подобранных и расположенных в специальном порядке и сочетании, что определяет, по вере инков, качество магической силы всего ожерелья.

Собственное имя этого атрибута шаманских практик в истории не сохранилось, тем более, что произносить его вслух было запрещено. Однако известно, что на каком-то древнем наречии инков оно означало что-то вроде «Вижу сквозь».